

Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением ст. 53.1 ГК РФ

1. Поставлена точка в вопросе выплаты руководителем премий и увеличения вознаграждения самому себе (п. 4 Обзора).

Руководитель не вправе самостоятельно устанавливать (увеличивать) размер своего вознаграждения без получения согласия участников (акционеров) или совета директоров («СД»). На первый взгляд данный вывод может казаться очевидным, однако он не всегда и не во всех случаях признавался судами. В том числе и в деле, процитированном в Обзоре, суд апелляционной инстанции и суд округа отказали в удовлетворении иска общества, посчитав, что бывший руководитель был вправе самостоятельно распоряжаться имуществом и денежными средствами общества.

ВС РФ подчеркнул, что такие выплаты могут быть взысканы с руководителя общества в качестве убытков, причиненных юридическому лицу.

Дополняет эту позицию тезис, сформулированный в п. 18 Обзора – одобрение выплат руководителю не может считаться предоставленным, если акционеры или СД просто проголосовали за утверждение годового отчета и бухгалтерской отчетности, содержащих сведения об общем размере выплат всем работникам общества за соответствующий отчетный период.

2. Фактическая аффилированность – достаточное основание для вывода о конфликте интересов руководителя (п. 3 Обзора).

При оценке заинтересованности руководителя общества в совершении сделки суд не вправе ограничиваться формальными признаками контроля (как они указаны в ФЗ об АО). Это лишь признаки, при которых заинтересованность предполагается, но она может подтверждаться и другими обстоятельствами. В частности, о фактической связанности (аффилированности) руководителя и иных лиц может свидетельствовать в том числе поведение данных лиц, к примеру, заключение между собой сделок и их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам оборота, указывающее на совершение руководителем действий в интересах другой стороны сделки и (или) выгодоприобретателя в сделке.

В процитированном деле денежные средства из общества переводились в пользу конечных получателей – обществ, участниками которых являлись дальние родственники руководителя.

3. Потратил на себя – не значит нарушил: важны интересы общества (п. 7 Обзора)

На руководителя не может быть возложена ответственность за расходование средств общества на себя и (или) на иных лиц, если осуществление таких расходов связано с экономическими интересами самого общества и их защитой. В частности, юридическое лицо вправе оплачивать услуги юриста (в том числе адвоката), оказываемые в интересах его руководителя, участников или иных лиц, если у самого общества есть непосредственная заинтересованность в результате этих действий – например, когда они связаны с имущественным положением или деловой репутацией общества.

4. Пределы ответственности руководителя за нарушения законодательства, совершенные обществом (п. 14-15 Обзора)

Само по себе привлечение общества к публично-правовой ответственности не является достаточным основанием для возложения на руководителя обязанности по возмещению причиненных обществу убытков – важно выяснять обстоятельства совершенного обществом нарушения (оно может быть обусловлено, к примеру, действиями участников общества) (п. 14 Обзора).

Руководитель может быть привлечен к ответственности за убытки, причиненные обществу в связи с нарушением требований законодательства, если он имел возможность не допустить (предотвратить) совершение обществом такого нарушения или уменьшить размер ответственности (п. 15 Обзора).

При этом наложение на руководителя (как на должностное лицо) административного штрафа за правонарушение, за которое на общество также был наложен штраф, не является основанием для отказа во взыскании с руководителя штрафа, наложенного на общества, в качестве убытков (п. 14 Обзора).

5. Фактический руководитель отвечает как официальный (п. 22 Обзора)

При оценке фактической возможности управлять обществом суд учитывает не формальные признаки (которых может не быть), а совокупность доказательств: согласие участников на осуществление руководства данным лицом, подчинение ему подразделений, выполнение указаний и т.п. В процитированном ВС РФ деле суд признал участника фактическим руководителем, поскольку именно он давал указания подразделениям, согласовывал договоры и использовал электронную подпись, тогда как формально назначенный руководитель от управления устранился.

Обзор содержит и другие важные позиции, к которым мы обязательно вернёмся в следующих материалах.

Авторы

Роман Садовский

Советник

Roman.Sadovsky@kkmp.legal

Виолетта Дрондина

Юрист

Violetta.Drondina@kkmp.legal

